

С. Ю. Королёва

Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Пермь, Россия
petel@yandex.ru

Фольклорные антропонимы и устная родословная в преданиях о силачах Пера и Мизе (традиция русско-коми-пермяцкого пограничья)*

Богатыри / силачи Пёра и Мизя — герои фольклорных преданий, популярных у коми-пермяков и южных коми. Традиция зафиксирована во всех шести районах Коми-Пермяцкого округа (включая Юрлинский — с русским населением), смежном Усть-Куломском районе Республики Коми, Красновишерском районе Пермского края — у язывинских пермяков и русских [КПП]. В XIX в. Пера был известен русскому населению современного Чердынского района и даже в заводском поселке Сылва современного Шалинского района Свердловской области [Берх, 1821, 118–119; Кругляшова, 1974, 101–102, 108–109]. Всего с конца XVIII по начало XXI в. записано более 150 вариантов преданий, большая их часть опубликована.

В числе вопросов, которые рассмотрены недостаточно или не поднимались совсем, — происхождение и варьирование имен героев, а также фольклорная родословная силачей в ее отношении к историческим документам (данным писцовых и переписных книг, ревизских сказок и т. п.).

Основной очаг бытования традиции локализован в Гайнском районе: братья считаются уроженцами д. Верх-Лупья, располагавшейся неподалеку от границы с современной Республикой Коми. Устная традиция объявляет Перу коми-пермяком, иногда отмечается его умение говорить на коми, в нескольких текстах он назван зыряниним, а также *чуденином*, силачом *из чуди* и т. п. Родственные отношения героев тоже варьируют: чаще всего это два брата, реже — дядя и племянник,

* Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 18-012-00750А «Природный мир и традиционная культура коми-пермяков: опыт лексикографического описания».

крестный и крестник; Мизя может быть старше или младше, но всегда уступает Пере в силе. Особый ареал составляет русский Юрлинский район, где бытует сюжет о борьбе героя с графом Строгановым за местные земли: здесь у силача нет брата, а сам он считается русским крестьянином из д. Пож.

Брат Перы иногда безымянный, в единичных случаях его зовут Степан, Иван, но чаще всего — Мизя. Имя предположительно связывается со словом *мизько / низько* ‘младший сын в семье’, известным в среднесысольских говорах коми языка [Кривошекова-Гантман, 2006, 219]. По другой версии, некалендарное имя или прозвище *Мизя / Мизь* может быть русским и происходит из *мизя* ‘близорукий человек’ [Полякова, 2005, 238]. Согласно преданиям, потомки силача стали носить фамилию *Мизёвы*: «Старые-то люди из мизёвщины сильные и крепкие были. Просто говорят, это мизёвщина на всех Мизёвых» [КПП, 44]. Аналогичные рассказы известны и у коми [Лыткин, 1994, 70], но фамилия здесь приобретает форму *Мизевы*.

Более вариативно имя главного героя цикла. Кроме распространенного *Пера*, иногда встречается *Перя* и *Перу*, а в вариантах из Красновишерского района — *Пеля*; известно объединение двух персонажей в одного: *Пера Мизёв* [Ожегова, 1971, 70]. Носители традиции объясняют, что имя *Пера* произошло от *Перфилий*: «Его звали Перфилий, а пермяки звали его Перой» [КПП, 48]. В кудымкарских и особенно русских юрлинских записях популярна другая форма этого имени — *Пёрша*; в единичных записях герой назван *Пёршин* [Ожегова, 1971, 93–94], *Перша Пикулев* [Там же, 95], *Василий Долгих по прозвищу Перша* [КПП, 57]. В современном Шалинском районе, в русской горнозаводской среде, герой имел прозвище *Пермяк* [Кругляшова, 1974, 108–109] — созвучный первоначальному имени этноним в качестве антропонима мог сигнализировать об иноэтничном происхождении. Как бывает в преданиях о первых / ранних поселенцах и силачах, имя героя считается производящим для различных топонимов: *Ператы* ‘озеро Перы’, д. *Першина*, г. *Пермь* [Ожегова, 1971, 72, 97, 108; КПП, 52, 59].

Высказывалось мнение, что имя *Пера* не связано с христианским *Порфирий* и что его сближение с разговорной формой *Перфилий* и диал. *Перша* произошло позднее [Кривошекова-Гантман, 2006, 219]. В устной речи коми-пермяков встречаются, однако, имена мифологизированных первопоселенцев *Бора* (из *Борис*) и *Мока* (из *Мокий / Мокей*; ср. также

языв. *Ива-об* ‘поле Ивана’). Эти языковые факты позволяют с осторожностью предполагать, что антропоним *Пера* все же мог быть образован от имени *Перша* / *Перфилий* на коми-пермяцкой почве.

Плодотворным оказывается обращение к документам, содержащим списки жителей д. Верх-Лупья — родины легендарных силачей. *Деревня Верх Лупье на реке на Верхолупье* впервые встречается в писцовой книге Пермь Великой 1579 г., составленной при жизни Ивана Грозного (с помощью ему устная традиция связывает воинский подвиг *Перы*). В ней записаны *Левка Сидоров*, *Перша Сидоров*, *Ивка Сидоров* [ПКПМ, л. 40 об.], т. е. среди самых ранних достоверно известных жителей Верх-Лупья был крестьянин по имени *Перша*. Имени или прозвища *Мизя* там не обнаруживается, но его появление реконструируется по следующим переписям. В писцовой книге 1623–1624 гг. появляется *Осташко Сидоров сын Демидов* с сыном *Остахейком*, который в переписной книге 1647 г. записан уже как *Стахейко Остафьев сын Мизев*. Это первая фиксация фамилии или так называемого прозвищного отчества *Мизев* (которая могла развиться из неофициального имени или прозвища отца [Полякова, 2010, 54]). Таким образом, можно говорить, что антропонимы фольклорных силачей не полностью вымышленные, а принадлежат крестьянам из числа первых насельников, осваивавших эту территорию в конце XVI — первой трети XVII в.

В фольклорной традиции известна и родословная лупьинских героев. Самый ранний вариант записал гайнский священник Н. Попов в 1848 г.: «В д. Верх-Лупье <...> живет одно семейство, <...> по фамилии Мизевы, известное своей необыкновенною силою. У них был отец *Семен* <...>. Дед его *Калина* жил 112 лет. У Калины отец был *Антипа*, у Антипы братья по прозвищу *Пера* и *Мизя*» [цит. по: ФК, 302–303]. В ревизской сказке Гайнской волости Чердынского уезда 1834 г. среди жителей д. Верх-Лупья действительно обнаруживается *Семен Калинин Мизев*; в III Чердынской ревизии 1762 г. есть *Антипа Стахиев сын Мизев* с сыном *Калиной*; в I Чердынской ревизии 1719–1722 гг. находим *Ставия Никифорова сына Мизева* с тремя сыновьями: *Антипой*, *Василием* и *Семеном* (место двух последних в устной традиции занимают легендарные силачи *Пера* и *Мизя*). Документы 1707 и 1678 гг. показывают, что эта родовая линия предположительно восходит к самому первому *Мизеву*. Фамилия распространяется, но фольклорная традиция по какой-то причине мифологизирует поколения одной семьи.

Берх В. Путешествие в города Чердынь и Соликамск для изыскания исторических древностей. СПб., 1821.

Кривошекова-Гантман А. С. Собственные имена в преданиях коми-пермяков // Кривошекова-Гантман А. С. Собр. соч. : в 2 т. Т. 2 : Ономастика. Пермь, 2006. С. 217–220.

КПП — Коми-пермяцкие народные предания о Пере-богатыре / сост. Д. И. Гусев. Кудымкар, 1956.

Кружляшова В. П. Жанры несказочной прозы уральского горнозаводского фольклора. Свердловск, 1974.

Лыткин В. И. Илля Вась. Мый медся дона да мусса / лӧсьӧдіс Г. И. Торлопов. Сыктывкар, 1994.

Ожегова М. Н. Коми-пермяцкие предания о Кудым-Оше и Пере-богатыре. Пермь, 1971.

ККПМ — Писцовая книга Перми Великой 1579 г., составленная И. Яхонтовым. Список 1877 г. (Рукопись) // Рос. гос. б-ка. Ф. 256. № 308. Л. 1–46.

Полякова Е. Н. Словарь пермских фамилий. Пермь, 2005.

Полякова Е. Н. История имен жителей Пермского края в XVI–XVIII вв. Пермь, 2010.

ФК — Фольклор народа коми. Т. 1 : Предания и сказки. Архангельск, 1938.

DOI 10.31168/7996-2700-3.58

Ю. С. Костылев

Уральский государственный медицинский университет

Екатеринбург, Россия

jurij-kostylev@yandex.ru

Топонимы иноязычного происхождения на карте острова Врангеля

Проблемы освоения острова Врангеля заключались не только в объективных трудностях географического и климатического характера, но и в вопросе о государственной принадлежности этой территории. Описанием острова занимались зарубежные и советские экспедиции, что нашло отражение в топонимической системе острова Врангеля. На карте острова можно видеть как русскоязычные, так и иноязычные по происхождению топонимы. Иноязычные топонимы можно разделить на две основные группы: 1) наименования, данные